

Теплоемкость манганита $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ вблизи точки Кюри

© А.Г. Гамзатов, Ш.Б. Абдулвагидов, А.М. Алиев, К.Ш. Хизриев, А.Б. Батдалов,
О.В. Мельников*, О.Ю. Горбенко*, А.Р. Кауль*

Институт физики Дагестанского научного центра Российской академии наук,
367003 Махачкала, Россия

* Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
119899 Москва, Россия

E-mail: gamzatov_a@mail.dgu.ru

(Поступила в Редакцию в окончательном виде 31 января 2007 г.)

Впервые измерена теплоемкость манганита $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ в интервале температур 77–350 К с подробным исследованием в окрестности точки Кюри. Установлены закономерности изменения универсальных критических параметров вблизи точки фазового перехода. Рассчитаны критические индекс и амплитуда теплоемкости с учетом поправок в скейлингу: $\alpha = -0.127$, $A^+/A^- = 1.146$, что соответствует критическому поведению 3D-модели Гейзенберга. Оценен размер ферромагнитных капель в парамагнитной области при $T > T_c$, $\xi \approx 19 \text{ \AA}$. Проведены детальный анализ и сопоставление полученных результатов с теоретическими данными для некоторых модельных систем.

Работа поддержана РФФИ (№ 04-07-90011, 06-02-96612) и программой ОФН РАН.

PACS: 75.47.Lx, 75.40.Cx, 75.30.-m, 75.40.-s

Интерес к исследованию легированных манганитов со структурой перовскита, проявляющих эффект колоссального магнитосопротивления (КМС), обусловлен не только перспективами их практического применения, но и их фундаментальными физическими свойствами. В зависимости от степени легирования и внешних воздействий (магнитное поле, температура, давление) эти материалы претерпевают ряд фазовых переходов, которые сопровождаются возникновением различного типа упорядочений — магнитного, зарядового, орбитального, структурного [1,2].

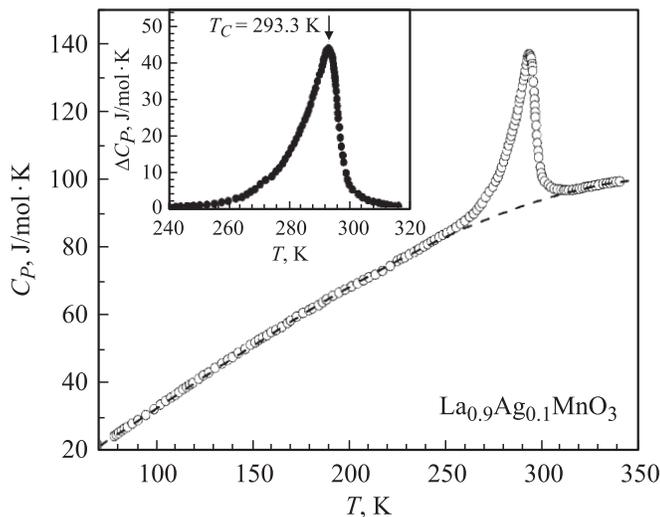
Большая часть работ по манганитам посвящена исследованию КМС. Изучению же аномалий различных теплофизических свойств в окрестности магнитного фазового перехода (например, теплоемкости) с расчетом значений универсальных критических параметров уделяется недостаточное внимание. В случае теплоемкости это объясняется трудностями, возникающими как при постановке и проведении сложных прецизионных экспериментов по измерениям в окрестности критической точки, так и при синтезе высококачественных образцов исследуемых материалов.

Известные нам работы [3–7], посвященные исследованию критического поведения манганитов вблизи температуры фазового перехода, показывают довольно противоречивые результаты. Так, в работе [3], где рассматривается критическое поведение теплоемкости и термодиффузии манганитов $\text{La}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$, показано, что при $x < 0.1$, когда система антиферромагнитна, значение критического индекса α соответствует 3D-модели Гейзенберга, а при $x > 0.28$, когда упорядочение ферромагнитное — 3D-модели Изинга, в интервале $0.1 \leq x < 0.28$ система не проявляет какой-либо класс универсальности. В работах [4,5] исследуется критическое поведение чистых антиферромагнитных манганитов $R\text{MnO}_3$ (где $R = \text{Y, La, Pr, Nd}$). Все эти составы YMnO_3 [4], LaMnO_3 , PrMnO_3 и NdMnO_3 [5] по значениям критических индексов теплоемкости и по отношениям критических амплитуд соответствуют гейзенберговскому 3D-классу универсальности критического поведения.

Анализ экспериментальных данных по теплоемкости позволяет выяснить многие особенности фазовых переходов в манганитах. В частности, такой анализ позволил нам установить важную роль флуктуаций при развитии КМС в манганитах $\text{Sm}_{1-x}\text{Sr}_x\text{MnO}_3$ и вычислить размеры ферромагнитных капель [8]. Результаты хорошо согласуются с данными экспериментов по нейтронографии мюонной спин-решеточной релаксации [9].

Настоящая работа посвящена количественной оценке влияния флуктуаций на теплоемкость манганита $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ и критической области. Отметим, что интенсивные исследования манганитов, замещенных одновалентными ионами, только начинаются; в частности, по манганитам, допированным серебром, нам известно всего несколько работ [10–13]. Основным преимуществам манганитов, легированных однозарядными катионами (Na^+ , Ag^+), по сравнению с манганитами, легированными двухзарядными катионами (Sr^{2+} , Ca^{2+} , Ba^+), является их высокая чувствительность к магнитному полю при комнатной температуре. Для этих составов манганитов наряду с эффектом КМС характерны и большие значения магнитокалорического эффекта [12,14], что вызывает повышенный интерес и исследователей к этим материалам с точки зрения как прикладных исследований, так и фундаментальной физики.

Исследуемый образец был получен с использованием метода химической гомогенизации [15]. Микроструктура образца была изучена при помощи сканирующих электронных микроскопов (СЭМ) JEOL JSM 840A и LEO

Рис. 1. Температурная зависимость теплоемкости манганита $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$. Штриховая линия показывает регулярную часть, описываемую выражением (1). На вставке приведена anomальная часть теплоемкости ΔC_p , использованная при расчете критического индекса α .

SUPRA 50VP (Carl Zeiss, Германия). Катионный состав и химическую однородность контролировали при помощи рентгеноспектрального микроанализа. СЭМ показал однородную микроструктуру керамики со средним размером зерен меньше $1 \mu\text{m}$ и слабыми связями по границам зерен. Для улучшения транспортных свойств керамика подвергалась высокотемпературной рекристаллизации. Катионный состав образцов, подвергнутых рекристаллизационному отжигу, также был однородным и практически соответствовал катионной стехиометрии образцов до высокотемпературного отжига, что указывает на то, что серебро не исчезает из образца в процессе термообработки. Образец как до, так и после рекристаллизационного отжига обладал ромбоэдрической перовскитной структурой (пространственная группа $R\bar{3}c$). Параметры решетки: до отжига — $a = 5.509(3) \text{ \AA}$, $c = 13.36(1) \text{ \AA}$, после отжига — $a = 5.52(13) \text{ \AA}$, $c = 13.34(1) \text{ \AA}$. Небольшое увеличение объема ячейки ($\sqrt{3}a^2c/2$) связано с увеличением содержания Mn^{3+} в образце в результате рекристаллизации отжига.

Для измерения теплоемкости использовалась оригинальная версия модуляционной калориметрии [16]. Образец размером $3 \times 2 \times 0.43 \text{ mm}$ нагревался импульсами света с частотой модуляции $\omega = 2 \text{ Hz}$. Вызванные этим периодические осцилляции температуры образца измерялись хромель-константановой термопарой с диаметром проводов 0.025 mm . Для улучшения теплового контакта с образцом спай термопары, приклеиваемый к образцу, сплющивался до $5 \mu\text{m}$. В области фазовых переходов скорость изменения температуры не превышала 0.05 K/min .

На рис. 1 представлены результаты измерения температурной зависимости теплоемкости $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ в

интервале температур $77\text{--}350 \text{ K}$. Как видно из рисунка, теплоемкость $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ подчиняется дебаевским представлениям о теплоемкости твердых тел, за исключением anomальной области, располагающейся в интервале $255\text{--}310 \text{ K}$, связанной с фазовым переходом ферромагнетик–парамагнетик. Непрерывное изменение теплоемкости в области перехода позволяет говорить о магнитном фазовом переходе второго рода, а ярко выраженная λ -образная форма пика теплоемкости — о существенном влиянии термодинамических флуктуаций на теплоемкость $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ в области перехода. Температура фазового перехода (максимума теплоемкости) оказалось равной $T_{\text{max}} \approx 293 \text{ K}$ (см. вставку на рис. 1). Величина скачка теплоемкости в области фазового перехода составляет $\Delta C_p(T_{\text{max}}) \approx 44 \text{ J/mol} \cdot \text{K}$, а ширина перехода $\Delta T \approx 45 \text{ K}$.

Для количественной оценки критического поведения вблизи T_c была выделена anomальная часть теплоемкости ΔC_p посредством вычитания из измеренной зависимости теплоемкости C_p регулярной части теплоемкости C_B , интерполированной алгебраическим полиномом третьей степени

$$C_B = a_0 + a_1T + a_2T^2 + a_3T^3, \quad (1)$$

с коэффициентами $a_0 = -3.04394 \text{ J/mol} \cdot \text{K}$, $a_1 = 0.33406 \text{ J/mol} \cdot \text{K}^2$, $a_2 = 4.456 \cdot 10^{-4} \text{ J/mol} \cdot \text{K}^3$, $a_3 = -1.59 \cdot 10^{-6} \text{ J/mol} \cdot \text{K}^4$.

Для описания критического поведения anomальной части теплоемкости ΔC_p мы воспользовались следующими выражениями [17]:

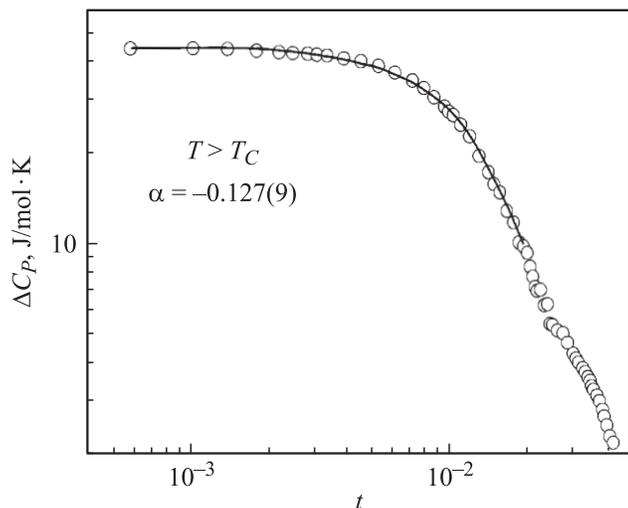
$$\Delta C_p = \frac{A}{\alpha} |t|^{-\alpha}, \quad (2)$$

$$\Delta C_p = \frac{A}{\alpha} |t|^{-\alpha} (1 + D|t|^\theta), \quad (3)$$

где A — критическая амплитуда теплоемкости, D — амплитуда коррекции к скейлингу, θ — поправочный индекс к скейлингу (в нашем случае $\theta = 0.55$, что соответствует модели Гейзенберга [18]), α — критический индекс теплоемкости, $t = (T - T_c)/T_c$ — приведенная температура.

При изучении критических свойств важное значение имеет правильное определение критической температуры. Как правило, критическая температура не совпадает ни с максимумом теплоемкости, ни с максимумом восприимчивости [17]. Кроме того, необходимо иметь в виду, что в силу разных причин каждый конкретный образец имеет свою „критическую“ температуру, вследствие чего очень часто результаты расчета критических параметров, где T_c определяется по максимумам C и/или χ , различаются.

Для определения T_c мы исходили из предсказания статического скейлинга о равенстве критических индексов $\alpha = \alpha'$, определяемых ниже и выше T_c . В подгруппочном выражении (2) выбор T_c осуществлялся вблизи максимума теплоемкости таким образом, чтобы при

Рис. 2. Зависимость аномальной части теплоемкости от приведенной температуры в двойном логарифмическом масштабе. Сплошная линия соответствует аппроксимации по формуле (3) со значением критического индекса $\alpha = -0.127$.

фиксированных значениях $t_{\max}$ и $t_{\min}$ значения α и α' в пределах расчетной погрешности совпадали при минимальных величинах среднеквадратичного отклонения R . Найденное таким образом значение критической температуры $T_C = 293.3 \pm 0.1$ К использовалось нами в качестве критической в последующих аппроксимациях. Точность определения критической температуры ± 0.1 К мы связали с постоянством критического индекса α при варьировании T_C в пределах этой погрешности.

При аппроксимации аномальной части теплоемкости формулой (3) в качестве $t_{\max}$ бралось значение $1.8 \cdot 10^{-2}$, а в качестве $t_{\min}$ — $3 \cdot 10^{-3}$ как при $T > T_C$, так и при $T < T_C$. Выбор данных параметров был обусловлен тем, что при этих значениях было минимальное значение среднеквадратичной ошибки R при аппроксимации наших данных по формуле (3). Аппроксимация данных при этих значениях $t_{\max}$ и $t_{\min}$ дает численное значение $\alpha = -0.127 \pm 0.009$, которое близко к теоретически предсказываемой оценке $\alpha = -0.12$ [17] для изотропных гейзенберговских магнетиков. Рис. 2 демонстрирует поведение аномальной части теплоемкости для манганита $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ вблизи критической температуры в двойном логарифмическом масштабе. На этом же рисунке показана (сплошная линия) аппроксимация ΔC_P по формуле (3) при $\alpha = -0.127$. Результаты этой аппроксимации показывают, что вплоть до $t_{\min} = 3 \cdot 10^{-3}$ критическое поведение теплоемкости манганита $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ подобно критическому поведению классического гейзенберговского ферромагнетика. Также рассчитаны критические амплитуды теплоемкости. Отношение критических амплитуд до A^{+} - и после A^{-} -перехода составило $A^{+}/A^{-} = 1.146$, что несколько отличается от величины, предсказанной теорией для изотропных гейзенберговских магнетиков.

Для манганита $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ мы могли бы ожидать кроссовер от гейзенберговского критического поведения к изинговскому при приближении к T_C . Для этого мы проводили аппроксимацию для различных значений границ интервала $t_{\min} - t_{\max}$. Однако в доступных для аппроксимации границах интервала приведенных температур нами не был обнаружен кроссовер к изинговскому критическому поведению. Для численной оценки температуры возможного кроссовера от гейзенберговского поведения к изинговскому нам неизвестны величины обменного интеграла и параметра анизотропии для данного манганита. Поэтому можно предположить, что мы еще не достигли кроссоверной области. Для ее достижения необходимо провести измерения теплоемкости с более мелким шагом по температуре в непосредственной близости к критической температуре.

Из анализа данных теплоемкости, измеренных при $T > T_C$, можно оценить радиус корреляции магнитного параметра порядка в $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ в окрестности магнитного фазового перехода. Этот размер определяет конкретный вид аномалии как теплоемкости, так и электросопротивления определенного образца. Аналогично процедуре, выполненной в работе [8], флуктуационный вклад выше (+) T_C описывается следующим выражением:

$$\Delta C_P = C^+(t)^{-\alpha}, \quad (4)$$

где $C^+ = k_B / (8\pi\xi^3)$ — критическая амплитуда теплоемкости выше T_C , α — критический индекс теплоемкости. Воспользовавшись соотношением (4) и используя данные из рис. 1 для ΔC_P , мы получили радиус корреляции магнитного параметра порядка $\xi \approx 19$ Å. Это значение хорошо согласуется с размерами тепловых ферронов в парамагнитной фазе [19].

Результаты наших исследований критического поведения аномальной части теплоемкости $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ соответствуют представлениям о нем как об изотропном ферромагнетике.

Таким образом, с помощью скейлинговой теории фазовых переходов исследован магнитный фазовый переход в манганите $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ вблизи температуры Кюри. Установлен класс универсальности критического поведения — критическое поведение манганита $\text{La}_{0.9}\text{Ag}_{0.1}\text{MnO}_3$ соответствует поведению классического трехмерного гейзенберговского ферромагнетика. Оценен характерный размер ферромагнитных капель в парамагнитной области.

Список литературы

- [1] Э.Л. Нагаев. УФН **166**, 833 (1996).
- [2] M.B. Salamon, M. Jaime. Rev. Mod. Phys. **73**, R 5901 (2001).
- [3] A. Oleaga, A. Salazar, D. Prabhakaran et al. Phys. Rev. B **70**, 184 402 (2004).
- [4] M. Tachibana, J. Yamazaki, H. Kawaji et al. Phys. Rev. B **72**, 064 434 (2005).
- [5] A. Oleaga, A. Salazar, D. Prabhakaran et al. J. Phys.: Cond. Matter **17**, 6729 (2005).

- [6] N. Ghosh, S. Rössler, U.K. Rössler et al. *J. Phys.: Cond. Matter* **18**, 557 (2006).
- [7] J. Mira, J. Rivas, M. Vázquez et al. *Phys. Rev. B* **59**, 123 (1999).
- [8] Ш.Б. Абдулвагидов, И.К. Камилов, А.М. Алиев и др. *ЖЭТФ* **123**, 857 (2003).
- [9] J.M. De Teresa, M.R. Ibarra, P. Algarabel et al. *Phys. Rev. B* **65**, 100403(R) (2002).
- [10] Y.X. Zhang, Z.G. Liu, H.H. Zhang, X.N. Xu. *Mater. Lett.* **45**, 91 (2000).
- [11] T. Tang, K.M. Gu, Q.Q. Cao et al. *J. Magn. Magn. Mater.* **222**, 110 (2000).
- [12] Nguyen The Hien, Nguyen Phu Thuy. *Physica B* **319**, 168 (2002).
- [13] L. Pi, M. Hervieu, A. Maignan, C. Martin, B. Raveau. *Solid State Commun.* **126**, 229 (2003).
- [14] А.Г. Гамзатов, А.М. Алиев, А.Б. Батдалов и др. *Письма в ЖТФ* **32**, 16 (2006).
- [15] O.Yu. Gorbenko, O.V. Melnikov, A.R. Kaul et al. *Mat. Sci. Eng. B* **116**, 64 (2005).
- [16] Ш.Б. Абдулвагидов, Г.М. Шахшаев, И.К. Камилов. *ПТЭ* **5**, 134 (1996).
- [17] T. Shnider, J.M. Singer. *Phase transition. Approach to high temperature superconductivity*. Imperial College Press (2000). 432 p.
- [18] И.К. Камилов, А.К. Муртазиев, Х.К. Алиев. *УФН* **169**, 773 (1999).
- [19] М.Ю. Каган, К.И. Кугель. *УФН* **171**, 577 (2001).